

В.М. Егодурова

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КАТЕГОРИЙ ВИДА И ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ
В БУРЯТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Категория вида в языке – наиболее сложная грамматическая категория глагола. Трактовка зущности этой категории является предметом оживленных споров в общем языкознании. Разные точки зрения, изложенные в лингвистической литературе по этому вопросу, можно свести в основном к двум. Представители одной из них считают видом любую характеристику глагольного действия, например, длительность, многократность и т.п. Представители другой точки зрения выделяют только два вида – совершенный и несовершенный.

В развитии теории видов русского глагола обе точки зрения нашли выражение. Первоначальной основой, которая способствовала развитию видовой дифференциации в славянских языках, является способ действия. В ранних грамматиках русского языка разными авторами выделялись однократный, многократный, неопределенный, учащательный виды. В истории учения видовой системы представлена и другая точка зрения, выразившаяся в сведении всех видовых характеристик к двум видам – совершенному и несовершенному (А.С. Будилович, В.А. Богородицкий, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов). В результате исторического развития в современном русском языке об одной из наиболее трудных и спорных грамматических категорий вида глаголов утвердилось следующее положение: "Категория вида обозначает отношение действия к внутреннему пределу"¹. Несовершенный вид русского глагола выражает течение, повторяемость, длительность действия, происходящего без предела, а совершенный – "ограниченное, сосредоточенное в каком-либо пределе совершение, будет ли тот момент возникновения, начала действия или же момент его завершения, его результат"².

Каковы же критерии выделения категории вида в общелингвистическом аспекте? В литературе по общему языкознанию и работах,

посвященных категории вида в разных языках, выработаны некоторые общие критерии подхода к выделению вида (Б.А. Серебrenников, Ю.С. Маслов, А.А. Юлдашев). По мнению одного из крупных советских лингвистов, члена-корреспондента АН СССР Б.А.Серебrenникова при решении вопроса о наличии того или иного грамматического вида в конкретном языке следует исходить из следующих соображений:

"1. Тотальное распространение видовых показателей, обуславливающее возможность образования видовых пар глаголов, является главным критерием при определении наличия в том или ином языке грамматической категории вида.

2. Важнейшим условием наличия вида является возможность его выражения безотносительно ко времени (наличие видового показателя в формах инфинитива).

3. Вид не должен быть ограничиваем только выражением совершенности или несовершенности действия.

4. Если показатель, имеющий видовое значение, распространяется только на ограниченную категорию глаголов, мы явно имеем дело не с видом, а с видовым классом.

5. От видов и видовых классов следует отличать видовое значение времени"³.

При исследовании проблемы грамматического вида в языке следует, вероятно, придерживаться изложенных общих методологических положений.

Обращение к сопоставлению бурятского и русского видов глаголов связано, во-первых, с тем, что история развития данной категории в русском языкознании во многом способствовала развитию ее в общелингвистическом аспекте. Совершенный и несовершенный виды русского глагола — это качественно новые глагольные категории, развившиеся в результате длительной абстрагирующей работы человеческого мышления. В бурятском языкознании вопрос о категории вида находится на одной из тех ранних стадий развития, которая давно пройдена в русском языкознании. Сопоставительное изучение характеристик глагольного действия в русском и бурятском языках однако может дать толчок новым исследованиям для решения спорной проблемы категории вида в бурятском языке.

Во-вторых, видовая система русского глагола, тесно связанная с временной, представляет особую трудность для усвоения

бурятами. Даже в речи образованных людей часто встречаются ошибки в употреблении видо-временных форм русских глаголов, особенно глаголов движения. Это объясняется, по-видимому, тем, что понятийная основа видов в сопоставляемых языках различна.

Изучению темы посвящены три работы: в "Сопоставительной грамматике русского и бурятского языков"⁴ Ж.С. Сажинова разделы "Видовые пары в глаголах движения" и "Внутривидовые значения в традиционном учении о видах", статья А.Д. Болсохоевой "К изучению русских видо-временных форм в бурятской школе"⁵ и раздел "Виды глагола" в "Очерках по методике преподавания морфологии русского языка в бурят-монгольских школах"⁶ П.И. Малакшинова.

В первой работе в параграфе "Видовые различия в глаголах движения" Ж.С. Сажинов сообщает о делении русских глаголов движения на моторно-некратные, изображающие действие в одном направлении или в определенное время без перерывов (например, идти, бежать, брести, лететь), и на моторно-кратные, обозначающие движение в разные моменты времени (например, ходить, бегать, бродить, летать). Автор подчеркивает особенность в значениях этих глаголов при передаче на бурятский язык в формах настоящего времени, приводя следующие примеры: бежит - гуйжэ ябана, бегают - гуйдэг или гуйнэ, гуйгшэ (нэн), идет - ябажа ябана, ходит - ябадаг, ябана, ябагша (нэн), садит - нуулгажа байна, сажает - нуулгадаг, нуулгана, нуулгагша (нэн).

Далее он пишет, что при присоединении приставки к моторно-кратному глаголу образуется глагол совершенного вида с новым лексическим значением, например: иду - ябажа ябанаб, пойду - ошохоб, зайду - орохоб; лечу - ниидэжэ ябанаб, улечу - ниидэжэ ошохоб; тащу - шэрэжэ ябанаб, перетащу - шэрэжэ гаргахаб; везу - зөөжэ ябанаб, повезу - зөөжэ абаашахаб. И делается вывод, что "в бурятском языке, как и в монгольских языках вообще, нет такой категории, которая регулярно соответствовала бы коррелирующей системе видовых значений русского глагола. Категория вида в бурятском языке не пронизывает все глагольные формы, как в русском, а имеет лишь факультативное значение"⁷.

Типологическое сопоставление категории вида в русском и бурятском языках, проведенное А.Д. Болсохоевой в статье "К изучению русских видо-временных форм в бурятской школе", направлено на выяснение свойств, специфичных для анализируемых язы-

ков. Автор считает, что характерной чертой категории вида в бурятском языке именно в плане так называемого "контрастивного описания" является отсутствие собственно грамматического выражения аспектуального значения. Наличие же в русском языке видовой оппозиции, основанной на чисто грамматическом признаке, составляет типологически существенное свойство данного языка в области оформления вида. Произведя анализ выдвинутых бурятоведцами Д.Д. Амоголоновым, Ц.Б. Цыдендамбаевым, Ц.Ц. Цыдыповым различных точек зрения на категорию вида в бурятском языке, А.Д. Болсохоева приходит к выводу, что выделяемые в бурятском языке виды не что иное, как семантические классы, формализованные группировки глаголов, выделенные по признакам конкретной совершаемости действия, вполне сопоставимые с представленными в современном русском языке способами глагольного действия. Иными словами, организация поля аспектуальности в бурятском языке такова, что весь объем данной категории заполнен теми элементами, которые в русской аспектуальной системе образуют ее периферию. А.Д. Болсохоева считает, что подобная "распыленность" аспектуальных элементов отражает отсутствие того общего семантического признака, с которым связана возможность морфологизации категории. Автор подтверждает отсутствие в бурятском языке противопоставления глаголов по признаку предельности-непредельности действия примерами интерференции, имеющей место в употреблении русских видовых форм двуязычными носителями.

В работе П.И. Малакшинова категория вида рассматривается в методическом плане подачи материала школьникам. Дается рекомендация - для лучшего усвоения категории совершенного и несовершенного видов русских глаголов подбирать соответствующие им бурятские формы глагола.

Исходя из общелингвистических критериев выделения категории вида, рассмотрим трактовку этого вопроса в русском и бурятском языкознании. Признано, что вид в русском языке основан на противопоставлении глаголов совершенного и несовершенного видов. В системе русского глагола нет ни одной грамматической формы, которая не выражала бы видového значения. Категория вида тесно переплетается со всеми другими грамматическими категориями глагола. Например, 1) формы инфинитива: бросать - бросить; 2) личные формы глагола: а) настоящего и простого будущего вре-

мени: бросаю - брошу, бросаешь - бросишь, бросает - бросит; б) будущего сложного и простого времени: буду бросать - брошу, будешь бросать - бросишь, будет бросать - бросит; в) прошедшего времени: бросал - бросил, бросала - бросила, бросало - бросило, бросали - бросили; г) сослагательного наклонения: бросал бы - бросил бы, бросала бы - бросила бы; д) формы повелительного наклонения: бросай - брось, бросайте - бросьте. Категория вида в русском языке оформляется разнообразными средствами: с помощью суффиксов, префиксов, ударения, чередования согласных и гласных в основе, супплетивных основ. Вид тесно переплетается и с глагольными способами действия, выражающими характер протекания действия. Однако если характер протекания действия отражается в лексическом значении глагола каждого языка, то вид - особая грамматическая категория, присущая не всем языкам мира. В русском языке категория вида охватывает все глаголы, в том числе и глаголы, объединенные в различные типы способов действия. Способы действия представляют собой группировку глаголов, основанную лишь на семантической общности значений. Глаголы, образующие видовую корреляцию, имеют в отличие от способов действия одно и то же лексическое значение, но относятся к разным формам глаголов: совершенному и несовершенному видам. Способы действия в русском языке образуются в основном с помощью приставок, которые вносят определенные лексические значения в глаголы. При этом образуются новые слова с различными количественно-временными значениями: кричать - накричать (колич.), закричать (врем.).

В бурятском языкознании проблема категории вида еще полностью не разрешена. Этого вопроса касались в своих работах Г.Д. Санжеев, Д.Д. Амоголонов, Ц.Ц. Цыдыпов, П.И. Малакшинов, Ц.Б. Цыдендамбаев. Существуют разные точки зрения на наличие или отсутствие категории вида в бурятском языке и на его количество. Разбор различных суждений по этой проблеме не является целью данной работы, мы лишь остановимся на сопоставительном анализе новой трактовки сущности вида в бурятском языке с русским видом. По предположению Ц.Б. Цыдендамбаева, система глагольных видов стала складываться после образования отдельных монгольских языков, и этот процесс все еще продолжается. Ученый считает, что "в бурятском языке видами должны быть признаны только те суффиксальные и слившиеся в неразложимое целое

аналитические образования, которые обозначают особые свойства или способы совершения действия"⁸. В русском языке вид "грамматикализует лексику и через посредство ее выражает характер (или аспект) протекания действия, который в бурятском языке находит труднообозримое отражение лишь в синтаксических конструкциях"⁹.

Понятийная основа видов в русском и бурятском языках разная. Но вид и в том и в другом языке прежде всего связан с характеристикой глагольного действия. Если виды глагола, выделяемые в бурятском языке Ц.Б. Цыдендамбаевым, сопоставить со способами действия в русском языке, то мы получим следующий результат:

Типы способов действия
в русском языке. СД вре-
менного типа

Виды в бурятском языке

1. Начинательный СД объеди-
няет глаголы совершенного вида
с приставками за-, до- и обо-
значает начало действия: засту-
чать, задышать, побежать.

1. Внезапный вид образу-
ется с помощью аффикса -ша/
-шэ, -шо/ и обозначает не-
ожиданное начало и быстрое
совершение действия: -ябаша-
'вдруг уйти'; -унташа- 'неожи-
данно уснуть'.

2. Финитивный СД включает
глаголы совершенного вида с
приставкой от-. Они обозначают
прекращение длительного дейст-
вия: отгреметь, отстучать.

1. Мгновенный вид образу-
ется путем прибавления суф-
фикса -рхи/--хи/ к соедини-
тельному деепричастию, обо-
значает моментально закон-
чившееся длительное действие:
-барижархи- 'взять да поймать';
-буудажархи- 'вдруг выстрелить'.

3. Многократный СД включает
глаголы несовершенного вида с
суффиксами -ива-/-ива, -ва, -а-.
Они обозначают нерегулярное по-
вторение действия в прошлом:
хаживал, говаривал.

3. Многократный вид обра-
зуется с помощью суффикса -л
и обозначает действие, совер-
шающееся часто или много раз:
-алхал- 'пошагивать', -барил-
'поддерживать', -хаял- 'разбра-
сывать'.

Количественные СД

I. Смягчительный СД обозначает малую степень действия и выражается глаголами совершенного вида с префиксами по-, под-, при-: поработать, подбодрить, приоткрыть.

СД, совмещающие временные и количественные значения

I. Ограничительный СД включает глаголы совершенного вида с приставкой по-. Они обозначают ограничение действия во времени и в степени проявления: пометать, полежать, полетать.

2. Прерывисто-смягчительный СД включает глаголы не совершенного вида с приставкой по- и суффиксами -ива-/-нва-, -ва-. Они обозначают, что действие осуществляется время от времени, иногда и слегка: побаливать, посматривать, позванивать.

Итак, виды глагола в бурятском языке соотносительны со способами действия в русском языке. В сопоставляемых языках описанные характеристики глагольного действия образуются с помощью аффиксов, вносящих в глаголы новые лексические значения. СД представляют собой группировку глаголов, основанную на семантической общности значений. Говоря же о категории вида, мы полностью переносим это понятие из лексики в грамматику.

Если исходить из общелингвистических критериев выделения

I. Уменьшительно-ласкательный вид образуется посредством суффикса -хада/-хэдэ, -ходо и обозначает уменьшение, ослабление действия: -абахада 'ходить мелкими шажками', -уухада 'мило посяживать'.

I. Ограничительный вид образуется при помощи суффикса -д и служебного глагола гэ- со значением 'делать', а также ограниченного количества глагольных основ с прибавлением суффикса -нта/-нтэ, -нто и выражает действие в ограниченных пределах, в небольших масштабах: -айд гэ 'побавиваться', 'слегка пугаться', -байд гэ 'слегка постоять'.

2. Учадательный вид образуется при помощи суффикса -сагаа/-сэгээ, -согоо, -сэгее и выражает прерывисто-повторяющееся действие: -хэлэсэгээ 'поговаривать', -хараасагаа 'порутивать'.

вида в языке, которые приведены выше, то трудно согласиться с тем, что в бурятском языке это и есть виды. Рассмотрим общие положения, необходимые для признания вида в языке применительно к бурятским глаголам.

1. Аффиксы бурятских глаголов, с помощью которых дается характеристика действия, прибавляются к ограниченному количеству глаголов. "Отсутствие тотального распространения видового показателя свидетельствует о наличии в языке видового класса, но не вида"¹⁰. По-видимому, в бурятских глаголах представлены видовые классы, под которыми Б.А. Серебренников понимает различные степени протекания глагольного действия.

2. В бурятских глаголах нет наличия видового показателя в формах инфинитива независимо от момента речи, являющегося важным свидетельством категории вида. Например, в инфинитивных формах глаголов ябах, оохо определить вид невозможно.

3. Отсутствие грамматического оформления вида еще одно свидетельство того, что в бурятском языке категория вида не выделяется.

Пожалуй, выделенные аспектуальные классы характеристики глагольного действия можно объединить в лексико-семантические словообразовательные разряды завершенного и незавершенного действия. К завершенному действию можно отнести внезапную, мгновенную, ограничительную характеристики глагола, а к незавершенному — многократную, уменьшительно-ласкательную, учащающую.

По мнению Г.Д. Санжеева, формы совершенного и несовершенного видов образовались в бурятском языке только в западных его диалектах путем сращения формы соединительного деепричастия знаменательного глагола со служебным глаголом бай-'быть'. Например: бэшэжайха 'писать'/из бэшэжэ байха 'пиша быть'/бэшэхэ 'написать'; оложайха 'находить'/из оложо байха 'найдя быть'/олохо 'найти'; уужайха 'пить'/из уужа байха 'выпивая быть'/ууха 'выпить'; дуулажайха 'петь'/из дуулажа байха 'попя быть'/дуулаха 'спеть'. "В восточных же бурятских диалектах и в литературном языке для выражения действия, протекающего длительно или без определенного завершения, употребляется сочетание формы соединительного деепричастия знаменательного глагола и основы глагола байха 'быть', которое (сочетание) только условно можно назвать аналитической формой несовершенного вида, также

условно противопоставляемого "совершенному виду", например: уншажа байха 'читать', уншаха 'прочитать'; орожо байха 'входить', орохо 'войти', гаргажа байха 'выводить', гаргаха 'вывести', сожижо байха 'бить', сожиго 'побить'¹¹. Представленные Г.Д. Санжеевым глаголы как формы совершенного и несовершенного вида тоже могут быть отнесены к выражающим завершённое и незавершённое действие. К глаголам, выражающим завершённое действие, мы относим такие, в лексическом значении которых есть указание на законченность, завершённость действия независимо от характера его протекания; к незавершённому действию относятся глаголы, в которых выражается длительность, многократность, повторяемость, незаконченность действия.

Таким образом, отсутствие единого мнения о глагольном виде в бурятском языке свидетельствует о том, что бурятоведы находятся на одном из этапов решения этого вопроса. Дробное деление видов русских глаголов, выделяемых в данное время в бурятских глаголах, известно на одной из ранних стадий становления грамматической категории вида в русском языкознании.

Рассмотрев взгляды на проблему вида в бурятоведении, приступим к описанию особенностей вида глаголов движения. В системе русского глагола выделяется группа глаголов движения. "Глаголами движения называются обозначающие перемещение глаголы несовершенного вида, которые образуются от одного корня и группируются в двучленные соотношения, члены которых противопоставлены по значениям — кратности-некратности и однонаправленности — неоднаправленности"¹². В русском языке нет глагола, глагольной формы, которые не относились бы к одному из видов — совершенному или несовершенному. Однако не каждый глагол образует видовую пару. Не имеют форм совершенного вида все исходные глаголы движения, которые по выражаемому способу действия делятся на линейные (однонаправленное движение) и моторнократные (разнонаправленное движение). В современном русском языке зафиксировано 14 пар исходных бесприставочных глаголов движения: бежать — бегать, идти — ходить, ехать — ездить, брести — бродить, везти — возить, вести — водить, гнать/ся/ — гонять/ся/, лезть — лазить, тащить/ся/ — таскать/ся/, лететь — летать, ползти — ползать, плыть — плавать, нести/сь/ — носить/ся/, катить/ся/ — катать/ся/.

"Глаголы однонаправленного движения обозначают действие, протекающее в одном направлении, не-

прерывно и в определенный момент, а глаголы разнонаправленного движения – действие, совершающееся не в одном направлении или не за один прием, не в одно время"¹³. Например: Он идет домой. Он ходит по комнате.

В бурятском языке глаголы движения не выделены в особую группу, поэтому мы сопоставим соответствующие русским эквиваленты бурятских глаголов.

Бежать – гуйхэ, гуйжэ ябаха	Бегать – гуйжэ байха
Идти – ябаха, ябажа ябаха	Ходить – ябажа байха
Ехать – ябаха, ябажа ябаха	Ездить – ябажа байха
Лететь – ниидэхэ, ниидэжэ ябаха	Летать – ниидэжэ байха
Плыть – тамарха, тамаржа ябаха	Плывать – тамаржа байха и т.д.

Не образуя видовых корреляций, русские и бурятские глаголы движения входят в семантически соотносительные (однонаправленные и разнонаправленные) в прямых значениях пары по направленности движения. В переносных значениях семантическую соотносительность в одних случаях они сохраняют, в других – утрачивают. Из приведенных примеров видно, что пары однонаправленных и разнонаправленных бурятских глаголов, соответствующих русским глаголам несовершенного вида, обозначают незавершенное действие. Линейные (однонаправленные) русские глаголы движения выражаются в бурятском языке эквивалентами знаменательных глаголов или аналитическими средствами путем сочетания формы соединительного деепричастия знаменательного глагола и основы вспомогательного глагола яба-'идти'. Моторно-кратные (разнонаправленные) русские глаголы движения выражаются в бурятском языке с помощью соединительного деепричастия знаменательного глагола и основы глагола бай-'быть'. При передаче значений однонаправленности и разнонаправленности в бурятском языке аналитическими средствами вспомогательные глаголы выполняют роль лексико-семантических показателей.

Глаголы разнонаправленного движения могут обозначать действия, обычно выполняемые субъектом. Поэтому в форме настоящего времени эти глаголы могут иметь вневременное значение: Владимир хорошо плавает. Владимир Һайнаар тамардаг. Рыбы плавают. Загаһад тамардаг. Птицы летают. Шубууд ниидэдэг. Эти часы ходят верно. Энэ часы зуб ябадаг.

Примеры показывают, что русским глаголам движения, имеющим вневременное значение, соответствуют бурятские причастные фор-

мы, обозначающие постоянно совершаемое вневременное движение и выражающие незавершенное действие.

Русские глаголы движения широко используют приставочное словообразование, образуя видовые корреляции. Различаются следующие типы видовых пар:

Русские	Бурятские
Внести - вносить	Оруулха - оруулжа байха
Разнести - разносить	Тарааха - тараажа байха
Поднести - подносить	Асаржа үгэхэ - асаржа үгэжэ байха
Пронести - проносить	Үргэжэ абаашаха - үргэжэ абаашажа байха
Втащить - втаскивать	Шэрэжэ оруулха - шэрэжэ оруулжа байха
Вытащить - вытаскивать	Шэрэжэ гаргаха - шэрэжэ гаргажа байха
Оттащить - оттаскивать	Шэрэжэ абаашаха - шэрэжэ абаашажа байха
Доплыть - доплывать	Тамаржа хүрэхэ - тамаржа хүрэжэ байха
Подплыть - подплывать	Тамаржа ойртохо - тамаржа ойртожо байха
Заплыть - заплывать	Тамаржа ошохо - тамаржа ошожо байха
Приплыть - приплывать	Тамаржа ерэхэ - тамаржа ерэжэ байха
Вбежать - вбегать	Гүйжэ орохо - гүйжэ орожо байха
Перебежать - перебегать	Гүйжэ гараха - гүйжэ гаража байха
Выбежать - выбегать	Гүйжэ гараха - гүйжэ гаража байха
Подбежать - подбегать	Гүйжэ ерэхэ - гүйжэ ерэжэ байха
Въехать - въезжать	Орохо - орожо байха
Подъехать - подъезжать	Хүрэжэ ерэхэ - хүрэжэ ерэжэ байха
Выехать - выезжать	Гараха - гаража байха
Приехать - приезжать	Ерэхэ - ерэжэ байха и т.д.

Примеры показывают, что образование видовых пар в глаголах движения нестандартно. Русским производным префиксальным видовым парам глаголов движения совершенного и несовершенного вида в бурятском языке соответствуют переводные слова с основами, отличными от исходных. (Ехать - ябаха, приехать - ерэхэ, въехать - орохо, выехать - гараха). Морфологическому способу

образования глаголов движения русского языка соответствуют лексические средства бурятского языка. Таким образом, префиксальные глаголы движения русского языка обозначают в бурятском языке то завершенное, то незавершенное действие в зависимости от лексического значения единиц, входящих в состав аналитических форм бурятских глаголов.

Итак, произведенное сопоставление глаголов движения бурятского и русского языков в их отношении к категории вида позволяет сделать следующие выводы. Бесприставочным исходным глаголам движения русского языка несовершенного вида соответствуют в бурятском языке исходные глаголы незавершенного действия, значение которых выражается лексически. Русские однонаправленные глаголы движения выражаются в бурятском языке исходной и аналитической формами глагола в сочетании со вспомогательным глаголом ябаха: идти – ябаха, ябажа ябаха. Русским разнонаправленным глаголам движения соответствуют аналитические формы бурятских глаголов со вспомогательным глаголом байха: ходить – ябажа байха. Префиксальные образования русских глаголов движения в бурятском языке обозначаются переводами глаголов с другой основой или сочетанием деепричастия со вспомогательным глаголом, выражающим также лексически завершенное и незавершенное действие.

Во многих языках категория времени глагола находится в тесной связи с категорией вида, поэтому нужно проанализировать, как соотносятся эти категории в сопоставляемых языках. Рассмотрению категории времени глагола в сопоставительном плане русского и бурятского языков посвящены параграф "Категория времени" в книге "Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков" Ж.С.Сажина и параграф "Изменение глагола по временам, лицам и числам" в книге "Очерки по методике преподавания морфологии русского языка в бурят-монгольских школах". В этих работах дается подробное сопоставление грамматической категории времени русского и бурятского глаголов, ее оформление и значение в том и другом языках. Мы коснемся лишь категории времени в ее связи с категорией вида и характеристикой глагольного действия в русском и бурятском языках, что в указанных работах не затрагивается.

Категория времени в русском языке подчинена категории вида. Временные формы глагола определяются видовой характеристикой

глагола. Характеристика глагольного действия в бурятском языке тесно связана с категорией времени. Значит, формы времени в русском и бурятском языках являются видо-временными, т.е. они совмещают в себе значение вида и времени. В русском и бурятском языках выделяются три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Глаголы в сопоставляемых языках изменяются по временам. Система времен русского глагола в изъявительном наклонении состоит из пяти временных форм, бурятского — из семи.

Формы времени

В русском языке

Настоящее время (только несовершенного вида): сидит

2. Прошедшее время несовершенного вида: сидел; совершенного вида: посидел

3. Будущее время несовершенного вида, сложное: буду сидеть; совершенного вида, простое: посижу

В бурятском языке

1. Настоящее время простое: Һууна; сложное: Һуужа байна; синтетическая форма: Һуужайна (зал.)

2. Прошедшее время простое: Һууба, ороо, харяа; сложное: Һуугаад абаа

3. Будущее время сложное: Һуужа байхаб; простое: Һуухаб

Состав временных форм бурятских глаголов настоящего и будущего времени обозначает незавершенное действие, глаголы прошедшего времени — завершенное действие. Значение завершенности — незавершенности выражается лексическим содержанием глаголов.

В русском языке глаголы с видовыми парами имеют все пять форм времени. Одновидовые глаголы обладают неполной парадигмой времени. Одновидовые глаголы несовершенного вида образуют три формы времени (плыву, плавал, буду плыть), а совершенного вида — только две: прошедшего и будущего времени (поплыл, поплыву). Значит, одновидовые глаголы движения несовершенного вида образуют только три формы времени: настоящее простое, прошедшее простое и будущее сложное. Глаголы, составляющие пары по однонаправленности — разнонаправленности движения, сохраняют эти значения во всех временах. В отличие от русских глаголов движения, имеющих неполную парадигму времени, бурятские глаголы движения обладают полным составом временных форм. Они, как и все глаголы в бурятском языке, выражают в настоящем и будущем

времени незавершенное действие, в прошедшем — завершенное.

Состав временных форм глаголов движения

В русском языке

В бурятском языке

Настоящее время

Простое: летит _____

Простое: ниидэне

летает _____

Сложное: ниидэжэ ябана
ниидэжэ байна

Синтетическая форма:
ниидэжайна

Прошедшее время

Простое: летел _____

Простое: ниидэе

летал _____

Сложное: ниидэжэ ябаа

Сложное: ниидэжэ байгаа

Будущее время

Сложное: будет лететь _____

Простое: ниидэхэ

будет летать _____

Сложное: ниидэжэ ябаха

Сложное: ниидэдэг байха

Таким образом, если в русских глаголах движения временные формы определяются видовой характеристикой глагола, то в бурятских глаголах движения завершенность—незавершенность действия определяется временем глагола. Глаголы движения бурятского языка имеют все семь временных форм, выражая в прошедшем времени завершенность действия, в настоящем и будущем — незавершенность.

Итак, категория вида глагола тесно связана с категорией времени глагола в русском и бурятском языках. В русском языке категория вида определяет состав временных форм глагола, поэтому одновидовые глаголы движения несовершенного вида имеют неполный состав временных форм (три формы времени). В бурятском языке характеристика глагольного действия по значению завершенности—незавершенности определяется категорией времени глагола (категория времени независима от характеристики глагольного действия), поэтому глаголы движения имеют полный состав временных форм (семь форм времени). Категория времени определяет завершенность или незавершенность бурятских глаголов движения.

¹ Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. — Ч. 2. — М., 1981. — С. 168.

- ² Грамматика русского языка. - Т. I. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - С. 426.
- ³ Серебренников Б.А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - С. 25, 27.
- ⁴ См.: Сажинов Ж.С. Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков. Морфология. - Улан-Удэ, 1984.
- ⁵ См.: Болсохоева А.Д. К изучению русских видо-временных форм в бурятской школе // Вопросы преподавания русского языка в условиях русско-бурятского двуязычия. - Иркутск, 1981.
- ⁶ См.: Малакшинэв П.И. Очерки по методике преподавания морфологии русского языка в бурят-монгольских школах. - Улан-Удэ, 1951.
- ⁷ Сажинов Ж.С. Указ. соч., с. 62.
- ⁸ Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. - М.: Наука, 1979. - С. 120.
- ⁹ Там же, с. 121.
- ¹⁰ Серебренников Б.А. Указ. соч., с. 25.
- ¹¹ Грамматика бурятского языка. - М., 1962. - С. 192.
- ¹² Грамматика русского языка. - М., 1970. - С. 345.
- ¹³ Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Указ. соч., с. 175.
-